

УДК 316.752

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЮЩИЕ КЛАСТЕРЫ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Коломенская А.С.

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет», Новосибирск, Россия (630073, Новосибирск, пр-т К.Маркса, 20), e-mail: socio@fgo.nstu.ru

В статье представлены результаты исследования структуры базовых ценностей студенческой молодежи г. Новосибирска. В основу исследования положена методика построения функционально-ориентирующих кластеров базовых ценностей населения, предложенная Н.И. Лапиным. Иерархическая структура каждого кластера была уточнена в ходе работы с эмпирическими данными. Был также осуществлен сравнительный анализ степени поддержки респондентами базовых ценностей, сгруппированных по двум дополнительным основаниям: культурно-генетическая типологизация ценностей (традиционные, общечеловеческие и современные) и их разделение на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства). С целью выявления типовых особенностей структуры каждого кластера ценностей студенческой молодежи было выполнено сопоставление полученных данных с результатами аналогичных общероссийских и региональных исследований, охватывающих все возрастные когорты.

Ключевые слова: ценности, базовые ценности, функционально-ориентирующие кластеры, культурные типы ценностей, терминальные и инструментальные ценности.

FUNCTIONALLY-ORIENTING CLUSTERS OF BASIC VALUES OF STUDENT-AGE

Kolomenskaya A.S

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia (630073, Novosibirsk, prospect K. Marx, 20), e-mail: socio@fgo.nstu.ru

In the article study's results of structure of basic values among student-age in Novosibirsk are presented. The methodology of construction of functionally-orienting clusters of population's basic values offered by Lapin N.I. is underlying this study. Hierarchic structure of each cluster was specified during the work with empirical data. Comparative analysis of support's degree by respondents of basic values which were grouped on two additional foundations: cultural-genetic typology of values (traditional, panhuman and contemporary) was made and its division into terminal and (values-goals) and instrumental (values-means). Comparison findings with results of similar All-Russian and regional studies that includes all ages were carried out for the purpose the revelation of standard features of structure of every values' cluster of student-age.

Keywords: values, basic values, functionally-orienting clusters, cultural types of values, terminal and instrumental values.

Исследованию ценностей и структур ценностных ориентаций личности посвящено значительное число работ в области социологии, философии, психологии и других наук, а также междисциплинарных исследований. Несмотря на это, исследователи систематически возвращаются к определению понятия «ценности», соотношения ценностных предпочтений и ценностных ориентаций, выявлению механизма формирования структуры ценностей индивида, а также другим вопросам аксиологического знания.

Изучению вопросов формирования и структуры ценностных ориентаций молодежи в условиях экономического реформирования и общественных трансформаций посвящены работы Чупрова В.И., Зубок Ю.А., Горшкова М.К., Шереги Ф.Э., Гневашевой В.А., Ксенофонтова В.Н., Мантурова С.В. Проблематика влияния ценностных ориентаций на выбор образовательных и профессиональных стратегий молодежи затрагивается в трудах

Харченко И.И., Константиновского Д.Л., Вознесенской Е.Д., Чередниченко Г.А., Хабаевой Л.М. В исследованиях Шурбе В.З. ценности, наряду со смыслами и потребностями, выступают в качестве критериев и показателей оценки качества жизни молодежи. Заслуживают внимания работы Немировского В.Г., Соколовой Е.В., Михальцовой Л.Ф., Демченко З.А., Нуримановой Ф.К., в которых рассматриваются вопросы становления и развития ценностно-смысловых ориентаций молодежи.

Интерес к данной проблематике обусловлен той ролью, которую играют ценности в жизни общества. Ценности как результирующие духовного производства (в отличие от ценностей как результатов материальной деятельности) суть определенные духовно-идеальные образования, выражающие отношение индивида (группы, общества) к окружающему миру и являющиеся ориентирами поведения людей [5, с. 84]. Именно ценности лежат в основе актов познания и оценки явлений, являются опорными точками общения и обуславливают характер отношений между людьми, определяют жизненные цели человека, способы и средства их достижения и в целом смысл человеческой жизни. Ценности также выступают в качестве регуляторов социального поведения людей, являются ядром культуры и основой существования и содержания духовной жизни общества.

Вместе с тем структура ценностей, как отдельного индивида, так и общества в целом, не является застывшим конструктом и должна рассматриваться как динамическая система, подчиняющаяся определенным закономерностям своего развития. «Абсолютных, неизменно-вечных ценностей не бывает... они претерпевают определенные исторические изменения и зависят от национальной, религиозной, локально-региональной и культурно-цивилизационной специфики» [6, с. 149]. В свою очередь индивиды, являющиеся одновременно носителями определенных ценностей и субъектами их формирования и реформирования, оказывают обратное воздействие на социально-экономическое, общественно-политическое и социокультурное развитие общества посредством реализации своих поведенческих стратегий. Наиболее активным участником выше обозначенных процессов переоценки и трансформации ценностей является молодежь, которая вынуждена выстраивать свою систему ценностей в условиях отсутствия четких морально-нравственных ориентиров и представлений о том, какой тип личности является признанным и востребованным в настоящее время в социуме [1, с. 100]. Вместе с тем именно ценностные ориентации являются основой вырабатываемых молодежью жизненных позиций, лежат в основе образования стратегий познавательной, профессиональной и социальной деятельности, формируют культуру мышления и образ жизни.

Особое внимание в рамках данной проблематики уделяется социально-демографической группе студенческой молодежи. Не имея четко заданного

самостоятельного места в системе социально-экономических отношений, студенчество тем не менее является субъектом развития и преобразования общества, опосредованно участвует в производительном и непроизводительном труде в форме накопления и воспроизводства научных знаний. При этом система ценностей студенческой молодежи, формируемая, в том числе, за годы учебы в ВУЗе, будет являться системой ценностей целого поколения молодых специалистов, осуществляющих свою деятельность в различных сферах жизнедеятельности общества. Таким образом, студенческая молодежь, являющаяся одновременно носителем человеческого капитала и социальным ресурсом страны и общества, требует к себе наиболее пристального внимания в плане изучения структуры ценностей населения.

Целью статьи является анализ результатов социологического исследования, направленного на выявление структуры базовых ценностей студенческой молодежи, полученной путем формирования функционально-ориентирующих кластеров ценностей.

Эмпирическую базу исследования составили материалы анкетного опроса, проведенного в г. Новосибирске в октябре-ноябре 2013 года. Объектом исследования выступила студенческая молодежь восьми ВУЗов города. Объем выборочной совокупности составил 500 человек, из них 48 % мужчин и 52 % женщин.

В ходе исследования была использована методика изучения структуры ценностей населения, разработанная Н.И. Лапиным. Целью предложенной методики является выявление кластеров ценностей, ориентирующих поведение индивидов и иных социальных субъектов по отношению к основным функциям российского общества и его регионов как социокультурных целостностей [3, с. 28].

В первоначальном варианте методики (Н.И. Лапиным она была обозначена как «комплексная») ценности были представлены 44 ценностными суждениями. Однако впоследствии, с учетом лимитированности ресурсов для проведения полевых исследований, они были редуцированы до 14 ключевых суждений [4, с. 49]. Отметим также, что все суждения отображают исключительно базовые ценности, под которыми понимаются обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм поведения людей [4, с. 48].

В процессе работы с ценностными суждениями респонденту предлагалось выразить степень своего согласия или несогласия с каждым из них по 11-балльной шкале: от «1 балла» соответствующего варианту «Совершенно не согласен» до «11 баллов» – вариант «Совершенно согласен». Измерение результатов производилось с помощью средних величин, однако, с целью получения наиболее устойчивого соответствия комплексной и редуцированной структур ценностей, была использована техника преобразования 11-балльной шкалы в 5-балльную, для которой «1» – также соответствует варианту

«Совершенно не согласен», «5» – «Совершенно согласен» (процедура преобразования изложена в [4, с 49]).

На первом этапе анализа данных проведено разделение 14-ти изучаемых ценностей на два основных кластера: интегрирующий и дифференцирующий. При этом интеграция населения страны, обеспечивающая согласованность действий индивидов, рассматривается как основная функция большинства базовых ценностей. Дифференциация общества, в свою очередь, осуществляется на основе меньшей части базовых ценностей и по своему функциональному предназначению направлена на сохранение и (или) изменение структуры статусов и ролей.

Внутри каждого из выше обозначенных кластеров выделяются по 2 иерархических слоя. Так, составляющими интегрирующего кластера являются интегрирующее ядро и интегрирующий резерв, а дифференцирующий кластер включает в себя оппонирующий дифференциал и конфликтогенную периферию.

На втором этапе происходит перегруппировка ценностных суждений с выделением жизнеобеспечивающего, институционно-регулятивного и антропокоммуникативного кластеров. Первый из них связан с совокупностью социально-хозяйственных институтов, второй – с властно-политической системой, третий – с социальными и культурными структурами общества.

Отметим, что формирование кластеров из первой и второй групп происходило по-разному: если в первом случае их получение обеспечивается многокритериальным анализом эмпирических данных, то во втором – они являются результатом теоретического конструирования из тех же 14 ценностных суждений. В обоих случаях внутренняя структура каждого кластера уточняется в ходе непосредственной работы с эмпирическими данными.

Результатом исследования является получение цельного представления о *функциональной структуре ценностей*, ориентирующих поведение социальных субъектов.

Другой подход к типологизации ценностей – культурно-генетический. Он базируется на соотношении ценности с тем или иным типом цивилизации, в недрах которой возникла данная ценность или к которому она по преимуществу относится [2, с. 6]. По данному типологическому основанию все базовые ценности делятся на традиционные, общечеловеческие и современные (модернистские, либеральные).

Также следует различать терминальные ценности (ценности – цели), являющиеся самоценными по сути своей, и инструментальные (ценности-средства), используемые в качестве средств или инструментов достижения обычных целей.

Структура ценностей студенческой молодежи г. Новосибирска, основу которой составляет разделение базовых ценностей на интегрирующие и дифференцирующие в

отношении населения, представлена в таблице 1. Первый столбец таблицы содержит формулировки 14 ценностных суждений, отображающих базовые ценности. Во втором и третьем столбцах – средневзвешенные баллы, выражающие степень согласия респондентов с каждым из указанных суждений, и полученный в результате их упорядочения, ранжированный ряд ценностей соответственно. Четвертый столбец включает расчетные значения коэффициента вариации, являющегося показателем изменчивости значений признака относительно средней величины. Его значения меняются в границах от 0 до 1 (в редких случаях – больше 1). В рамках нашего исследования меньшее значение коэффициента вариации указывает на бóльшую однородность респондентов в оценках представленных суждений. Последний столбец таблицы содержит краткие формулировки ценностей, которые используются при интерпретации результатов. Разбиение всех ценностей на кластеры и составляющие их слои происходит, исходя из попадания средневзвешенной оценки того или иного ценностного суждения в соответствующий балльный интервал (границы интервалов установлены в соответствии с методикой исследования).

Таблица 1

Интегрирующий и дифференцирующий кластеры ценностей студенческой молодежи
г. Новосибирска (взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Ценностные суждения	Баллы	Ранг	Коэф-т вариации	Ценности
Интегрирующее ядро (4,4 и более)				
Самое ценное на свете – это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	4,50	1	0,25	Жизнь человека
Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	4,47	2	0,20	Порядок
В жизни главное внимание нужно уделить тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	4,41	3	0,21	Общительность
Интегрирующий резерв (3,91–4,39)				
Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	4,31	4	0,23	Семья
Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею	4,25	5	0,27	Работа

как основным делом жизни				
Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	4,11	6	0,28	Независимость
Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл	4,05	7	0,32	Свобода
Главное в жизни - забота о своем здоровье и благополучии	4,03	8	0,29	Благополучие
Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	3,97	9	0,30	Инициативность
Доля интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей	64 %			
Оппонирующий дифференциал (3,0-3,9)				
Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям	3,64	10	0,37	Традиция
В любых условиях красота делает человека лучше и чище	3,36	11	0,43	Нравственность
Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя	3,11	12	0,45	Жертвенность
Конфликтотенная периферия (2,99 и менее)				
Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	2,68	13	0,60	Своевольность
Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	2,58	14	0,53	Властность
Доля дифференцирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей	36 %			

Первый слой интегрирующего кластера – **интегрирующее ядро** – включает в себя такие ценности, как «Жизнь человека», «Порядок» и «Общительность» (1, 2 и 3 место в ранжированном ряде ценностей соответственно). Отметим, что степень единоклассия

респондентов в оценках данных суждений различалась. Так, коэффициент вариации переменной, соответствующей ценности «Жизнь человека», составил 0,25, что говорит об умеренной колеблемости признака относительно средней величины. В случае двух других ценностей («Порядок» и «Общительность») изменчивость вариационного ряда не столь значительна (коэффициенты вариации составляют 0,20 и 0,21 соответственно). Таким образом, в случае ценности «Жизнь человека» респонденты продемонстрировали большую рассогласованность во мнениях, что свидетельствует о неоднозначности ее оценки. Возможно, что различие во мнениях связано с принадлежностью респондентов к тем или иным социально-демографической группам. Проверка данного предположения требует дополнительного исследования.

Ценность «Жизнь человека» признается молодыми людьми в качестве доминирующей. Причиной этого может служить как осознание собственной уникальности и неповторимости, самооценности своего бытия, так и признание ценности и неприкосновенности жизни любого другого человека, его права на выбор жизненных ориентиров, обретение и реализацию уникального смысла своей жизни. Столь высокая поддержка молодыми людьми данной базовой ценности имеет особое значение в условиях духовно-нравственного и морального кризиса современного общества, проявляющегося в дегуманизации человеческих отношений, социальной и духовной дискриминации граждан по различным признакам, усилении индивидуалистических настроений, формировании общества потребления, попрании прав и свобод личности, а также общей тенденции смены аксиологических приоритетов.

Ценность «Порядок», выражающая идею организованной общественной жизни, актуализируется в условиях социальной неопределенности, институциональной трансформации и рискогенности современного российского общества. В индивидуально-личностном плане порядок выступает своеобразным каркасом выстраивания социальных отношений с учетом определенных норм и правил поведения, этики межличностного общения, необходимости соблюдения законов и сохранения моральных устоев.

Примечательно, что по результатам общероссийского исследования прошлых лет, а также некоторых региональных исследований (сводные данные представлены в [3, с. 30]), наряду с указанными ценностями в интегрирующее ядро также входила ценность «Семья», занимающая в отдельных случаях лидирующую позицию. В нашем исследовании данная ценность оказалась во втором слое рассматриваемого кластера с отрывом от ценностей интегрирующего ядра на 0,1 балла.

Особенности структуры первого слоя интегрирующего кластера могут объясняться спецификой изучаемой совокупности, представленной, в нашем случае, студенческой

молодежью. Возможно в силу того, что у большинства молодых людей еще не было опыта создания собственной семьи, данная ценность осознается ими не в полной мере и не обладает интегральным функционалом. В то же время ориентация учащихся на построение собственной системы коммуникаций, с учетом уже сформировавшихся представлений о ценности и значимости человеческой жизни и предоставляемых государством конституционно-правовых гарантий личной безопасности человека, свидетельствует о нормальном протекании процесса становления структуры ценностей.

Следующий слой интегрирующего кластера – так называемый **интегрирующий резерв** – включает ценности второго порядка (запасы). Входящие сюда ценности в результате эволюции ценностного пространства могут не только изменять свое положение внутри данного слоя, но и подниматься в ядро интегрирующего кластера или опускаться в дифференцирующий кластер. В данный слой вошли такие ценности, как «Семья», «Работа», «Независимость», «Свобода», «Благополучие», «Инициативность» (4–9 места в ранжированном ряду ценностей соответственно). Отметим, что, исходя из значений коэффициента вариации, степень единодушия респондентов в отношении данных ценностей не высока, за исключением оценки ценности «Семья». Это, с одной стороны, согласуется с нахождением данных ценностей в *резервном* слое интегрирующего кластера, с другой – говорит о высокой вероятности перехода ценности «Семья» в интегрирующее ядро.

Примечательно, что ценности «Работа» и «Независимость» поддерживаются в большей мере, чем «Свобода» и «Инициативность». Это говорит о том, что представители изучаемой социальной группы, с одной стороны, испытывают потребность в реализации себя как экономически активных членов общества с обретением статуса материально независимых личностей, с другой – что молодые люди пока не готовы к самостоятельной активной деятельности с учетом возможных рисков и необходимости несения ответственности.

Дифференцирующий кластер также включает два иерархически расположенных слоя ценностей: оппонирующий дифференциал и конфликтогенная периферия. Ценности, входящие в первый из указанных слоев, не являются отрицательными, но также не обладают разделением и поддержкой со стороны населения. По результатам исследования **оппонирующий дифференциал** составили ценности «Традиция», «Нравственность» и «Жертвенность» (10–12 места в ранжированном ряду ценностей соответственно). Степень рассогласованности респондентов в поддержке данных ценностей достаточно велика (коэффициент вариации колеблется в границах 0,37–0,45) и меняется прямо пропорционально ранговым значениям рассматриваемых ценностей. Таким образом, данная группа ценностей вполне правомерно включена в кластер ценностей, преимущественно

дифференцирующих по своему функциональному назначению. Стоит также отметить, что именно этот кластерный слой имеет наиболее четкую иерархическую последовательность и весомые различия между уровнями ряда (средняя величина разрыва составляет 0,26 баллов), значения которых, впрочем, не превышают разрывы с интегрирующим кластером или вторым слоем дифференцирующего кластера, что косвенно свидетельствует о высоком качестве модели.

Такая структура первого слоя дифференцирующего кластера является достаточно типичной в сравнении с результатами прочих региональных исследований [3, с. 30], но при этом характеризуется некоторыми вариациями по уровню поддержки той или иной ценности. Например, поддержание традиционных и общественных ориентиров в столь незначительной степени может говорить, с одной стороны, о кризисном состоянии механизма трансляции традиционных и морально-нравственных ценностей, с другой – о неготовности или нежелании молодежи к их активному усвоению и признанию в настоящий момент времени.

Ценности, составляющие слой **конфликтогенной периферии**, отрицаются большинством населения. Это своего рода антипод интегрирующего ядра. Исходя из многолетних наблюдений, проведенных в ряде регионов России и по стране в целом, Лапин Н.И. констатирует высокую устойчивость в социокультурном времени и пространстве структуры данного функционального слоя. Его образуют, как правило, ценности «Своевольность» и «Властность». В нашем случае данный слой также представлен указанными ценностями в аналогичной последовательности (13 и 14 место соответственно). Отметим также, что наибольший резонанс во мнениях респондентов вызвало утверждение «Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека» (коэффициент вариации составил 0,60). В отношении ценности «Властность» мнения респондентов чуть более согласованы, однако коэффициент вариации также является очень высоким (0,53). Все это еще раз подчеркивает дифференцирующую функциональную направленность указанных ценностей.

Доля (вес) интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей населения составила 64 %, на долю дифференцирующего кластера пришлось 36 %. Это говорит о том, что базовые ценности в большей мере обеспечивают интеграцию духовных ориентиров молодежи, нежели их дифференциацию.

В целом полученная функциональная структура ценностей студенческой молодежи во многом перекликается с результатами общероссийских и региональных исследований населения всех возрастных групп. Вместе с тем расположение отдельных ценностей, таких как «Семья», «Свобода», «Благополучие», «Традиция», в общей иерархии сложно назвать

типичным, что может быть связано с социально-демографическими и возрастными особенностями рассматриваемой социальной группы.

На втором этапе исследования мы обратились к трем функционально-ориентирующим кластерам ценностей (таблица 2): жизнеобеспечивающему, институционно-регулятивному и антропокоммуникативному.

Таблица 2

Жизнеобеспечивающий, институционно-регулятивный и антропокоммуникативный кластеры ценностей студенческой молодежи г. Новосибирска (взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Название кластера					
Жизнеобеспечивающий		Институционно-регулятивный кластер		Антропокоммуникативный кластер	
<i>ценности</i>	<i>баллы</i>	<i>ценности</i>	<i>баллы</i>	<i>ценности</i>	<i>баллы</i>
Семья	4,31	Порядок	4,47	Жизнь человека	4,50
Работа	4,25	Свобода	4,05	Общительность	4,41
Независимость	4,11	Традиция	3,64	Свобода	4,05
Благополучие	4,03	Своевольность	2,68	Нравственность	3,36
Инициативность	3,97	Властность	2,58	Жертвенность	3,11

Исходя уже из названия первого из указанных кластеров, очевидно, что в него были включены ценности, функционально связанные с жизнеобеспечением индивидов и домохозяйств. Опираясь на логику детерминистских отношений, Лапин Н.И. предположил возможность определения труда (в исследование эквивалентом труда выступает ценность «Работа») в качестве материально решающего фактора жизнеобеспечения. Однако, исходя из аксиологической логики, автор методики выстроил последовательность компонент данного кластера иначе, определяя в качестве универсальной доминанты жизнеобеспечивающего кластера ценность «Семья» [3, с. 33].

В полученной нами иерархии доминантной ценностью действительно является «Семья». За ней следует ценности «Работа» и «Независимость», в то время как «Благополучие» и «Инициативность» получают уже не столь высокую поддержку со стороны респондентов.

Таким образом, в рамках **жизнеобеспечивающего кластера** молодежь, главным образом, ориентирована на семью. Далее следуют «Работа» и реализуемая посредством нее «Независимость». Вместе с тем благополучие непосредственно не связано с семьей, а инициативность – с независимостью и работой. Это, на наш взгляд, указывает на

определенного рода незавершенность процесса формирования представлений молодежи о процессе протекания жизнедеятельности в социуме.

В следующий кластер – **институционно-регулятивный** – вошли ценности, которые по своему функциональному содержанию близки социальным институтам, регулирующим поведение людей в обществе. Структура данного кластера, полученная нами, идентична результатам исследований отдельных регионов и страны в целом. На вершине кластера располагается ценность «Порядок», далее следуют «Свобода» и «Традиция», замыкающими ценностями кластера оказываются «Своевольность» и «Властность». Вот как данную структуру институционно-регулятивного кластера интерпретирует сам Лапин Н.И.: «в самом деле, ценность порядка давно сомкнулась в сознании россиян (как, впрочем, и народов многих других стран) со следованием традициям, а бунтовщически-революционные события воспринимаются либо как кратковременные всплески, либо как новый порядок, который вскоре становится традиционным. Властность и своевольность также стали компонентами политической жизни и бытового поведения – отчасти они конфликтуют между собой, отчасти совмещаются; но при этом большинство населения их отвергает» [3, с. 34]. Таким образом, тот факт, что именно в этом кластере молодежь проявляет наименьшее отличие от массива всего населения, возможно, свидетельствует о факте восприятия и принятия молодежью институционно-регулятивных норм общества.

Структуру **антропокоммуникативного кластера**, исходя из теоретических предпосылок, должны составлять ценности, выражающие социально-антропологический взгляд на феномен человека как субъект коммуникации. Возглавляет иерархическую структуру данного кластера ценность «Жизнь человека». «Общительность», с незначительным отрывом, оказывается на втором месте. На третьем месте в структуре данного кластера – «Свобода» как принцип взаимодействия. Несколько ниже по уровню поддержки располагаются ценности «Нравственность» и «Жертвенность», характеризующие следование общепризнанным нравственным нормативам наряду с готовностью поступиться своими интересами ради блага других. Средние величины поддержки данных ценностей относительно не велики (3,36 баллов и 3,11 баллов соответственно) и идут со значительным отрывом от первых трех компонент рассматриваемого кластера.

Таким образом, по признаку внутренней иерархии ценностей наиболее атипичным (в сравнении с данными других исследований) оказался жизнеобеспечивающий кластер. Для двух других кластеров характерно типовое распределение ценностей с отдельными расхождениями в плане балльных значений отдельных ценностей.

Рассматриваемые ценности также подразделяются по культурно-генетическому основанию. В соответствии с этой типологизацией выделяют традиционные,

общечеловеческие и современные ценности. По данным эмпирического исследования среди традиционных ценностей наибольшую поддержку молодежи получили ценности «Семья» и «Традиция»; среди общечеловеческих – «Порядок», «Общительность» и «Работа»; среди современных – «Жизнь человека» и «Независимость» (табл. 3). Отметим также, что современные ценности поддерживаются молодыми людьми в большей степени, чем общечеловеческие и традиционные. Следовательно, для данной социальной группы характерна модернизированная структура ценностей (подробнее в [2]).

Обратимся к еще одному способу типологизации ценностей – их подразделению на терминальные ценности (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства) (табл. 3).

Таблица 3

Сочетание культурных типов базовых ценностей студенческой молодежи г. Новосибирска
(взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Культурные типы ценностей	Терминальные (ценности-цели; 4,18)	Инструментальные (ценности-средства; 3,46)
Традиционные (3,4)	Традиция (3,64) Семья (4,31)	Жертвенность (3,11) Своевольность (2,68)
Общечеловеческие (3,85)	Порядок (4,47) Благополучие (4,03) Работа (4,25)	Общительность (4,41) Нравственность (3,36) Властность (2,58)
Современные (4,16)	Жизнь человека (4,50) Свобода (4,05)	Независимость (4,11) Инициативность (3,97)

В первой случае наибольшую поддержку получили ценности «Жизнь человека», «Порядок» и «Семья». Среди наименее значимых – ценности «Благополучие» и «Традиция». Внутри группы инструментальных ценностей предпочтения были отданы ценностям «Общительность», «Независимость» и «Инициативность». «Жертвенность» и «Властность» заняли в данной типологической иерархии предпоследнее и последнее места соответственно. Следовательно, мы можем утверждать, что ценности-цели уже сейчас оказываются в большей степени значимы для молодежи, чем ценности-средства, и в перспективе именно ценностно-целевые ориентации молодежи образуют основу поведения личности и определяют вектор ее отношения к различным аспектам действительности.

Таким образом, в результате выполненного нами анализа была выявлена функциональная структура ценностных ориентаций студенческой молодежи с дополнительной типологизацией базовых изучаемых ценностей по двум основаниям: их культурно-генетической принадлежности и разделения на целевые и инструментальные

ценности. Также проведенный сравнительный анализ полученных нами данных с результатами общероссийских и региональных исследований населения, охватывающих все возрастные когорты, позволил выявить общие и особенные черты в структурах ценностных ориентаций различных исследуемых совокупностей. Тем не менее декларирование определенных закономерностей возможно лишь с учетом подтверждения статистической значимости указанных различий.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант РГНФ №12-03-00616) «Социокультурные особенности Новосибирской области».

Список литературы

1. Буслаева Е.Л. Ценностно-смысловые ориентации студентов высшей профессиональной школы // ВЕСТНИК ОГУ. – 2011. – № 2 (121). – С. 98-103.
2. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 3-23.
3. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 28-36.
4. Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III-й всерос. науч.-практ. конф. – Курск: Изд-во Курск. гос. университета, 2007. – 259 с.
5. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 83-90.
6. Унарова Л.Д. Поведение человека: социально-философское осмысление: учеб. пособие для вузов. – М.: Академия естествознания, 2012. – 199 с.

Рецензенты:

Вавилина Н.Д., д.соц.н., профессор, ректор АНО ВПО «Новый сибирский институт», г. Новосибирск;

Сивиринов Б.С., д.соц.н., профессор кафедры социологии и социального управления Сибирского института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск.